

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІІ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(краткие сообщения)

октябрь 1977 г.

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

⁵ U.N.Ghoshal, Contributions to the history of the hindu revenue sistem, Calcutta, 1929, p.233.

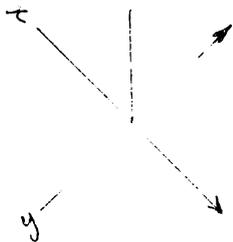
⁶ W.R.Lawrence, The valley of Kashmir, L., 1895, p.411-415.

В.С.Спирин

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТОРОНА ПОНЯТИЯ "ПРЯМАЯ ВЕРТИКАЛЬ" (ЧЖИ) В "ЛУНЬЮЕ"

Весьма интересен вопрос о принципах работы той умственной лаборатории, в которой были выработаны положения "Луньюе". Предлагаемый ниже анализ ряда фактов, возможно, облегчит поиски путей к решению этой проблемы.

Рассмотрим понятие "чжи" (直). Это слово, прежде всего, значит "прямое и вертикальное". Часто его переводят, подчеркивая лишь его эквивалентность моральным понятиям: "прямота", "откровенность", "стойкость". Представляется, однако, что забывать первичное образно-пространственное значение нельзя, так как оно органически входит в пространственную структуру, соответствующую уже не непосредственно образному, а опосредованному, явно понятийному мышлению. Под "чжи" в "Луньюе" иногда имеется в виду "чжи дао" - прямой вертикальный график. Сместив на 45° обычную для нас систему координат, мы получим следующий чертеж, объясняющий ряд высказываний относительно "чжи".

Вертикальная линия здесь представляет "чжи" или "чжи дао". Как график эта линия указывает на убывающую функцию. В отрывке 5·24^I выражением "прямая вертикаль (чжи) постепенно растущего вверх" описывается тот факт, что некто берет что-то у одного (x убывает) и отдает другому

(y растет). В отрывке 15·25 отношение между "я" и "(другой) человек" характеризуется тем, что кто-то "превозносится" и кто-то "унижается". Это связывается с действием "прямого вертикального графика" (чжи дао).

В отрывке 13·18 констатируется, что имеется "наклон прямой вертикали" (чжигун). Этому соответствует следующая ситуация. Отец украл барана (x увеличивается), а сын донес на него (y не растёт). Это обратная пропорция. Линия этой пропорции, вероятно, проходит не вертикально, а с наклоном. Конфуций говорит, что "прямая вертикаль" (чжи), которая присуща его последователям, "отлична от этого". Формулировка Конфуция следующая: "отец (x) действует (+) - сын (y) в тени (-); сын (y) действует (+) - отец (x) в тени (-). Прямая вертикаль (чжи) находится в середине (чжун) этого". Таким образом получается, что конфуциева линия "прямой вертикали" проходит в середине районов ($+x -y$) и ($-x +y$). Здесь дано довольно точное определение местоположения прямолинейного графика убывающей функции $x+y = c$, при $c = 0$. В отрывке 18·22 Конфуций формулирует положение: "Выдвинув прямо (чжи) против кривизны, можно кривизну привести к прямоте (чжи)". Цзы-ся поясняет это положение тем, что "выдвигаются" достойные люди, а "удаляются" "не человеческие". Здесь опять обратная пропорция. В отрывке 16·4 есть противопоставление "прямой вертикали" (чжи) и "горизонтальности" (би). Первая связывается со сложением, а вторая с вычитанием. Если иметь в виду операции $x + y = c$ и $x - y = c$, то ясно, что здесь также имеются в виду графики соответствующих функций.

На основании слов Мань Гоу-дэ в "Чжуан-цзы" мы можем констатировать следующее. Понятие "чжи" связывается с системой координат (обозначается терминами "границы неба", "четыре страны света"). При этом "чжи" не считается постоянно однозначной характеристикой. Ее смысл меняется в соответствии со сменой времен года или в согласии с "колебанием Графика (дао)"². Это значит, что возможны измененные направления осей координат. Такая смена состояний, соответствуя смене четырех времен года, будет неизбежно связана с "колебанием Графика (дао)". В частности, прямая вертикальная линия будет менять свое значение: она будет означать то возрастающую, то убывающую функцию. Весь процесс будет строго закономерным. Все эти соображения имеют отношение к "Дуньюю". В отрывке 18·2 говорится, что действующий по принципу "чжи" Лю Ся-хуй трижды отходил от дел. Это значит, что "прямая вертикаль" сохраняет свое первичное значение лишь в одной из четырех возможных ситуаций, определенных циклом, подобным годичному.

Вообще говоря, при таком подходе те или иные действия, начаемые какой-либо пространственной чертой, меняют свое значение в соответствии с изменением ситуации. В каждом конкретном случае они должны приобретать особую форму, пригодную для данной ситуации. Эта форма является "правилом поведения" (禮). Это относится и к действиям, проходящим по принципу "вертикаль-прямой". Поэтому в отрывке 8·2 отмечается, что "вертикальная мая" без "правил поведения" превращается в "удушающие пути". Избегания последнего предлагается "учиться" (сюэ).

Не случайно в состав иероглифа "сюэ" входит элемент, графически близкий иероглифу 興. Он, означая соединение, может указывать на отношение вообще. "Сюэ", скорее всего, означает усвоение отношений, содержащихся в словесных выражениях. Эти отношения, однако, могут быть представлены и графическим способом, как это наблюдается в случае с понятием "чжи". Поэтому "учение" (сюэ) ни в коем случае не исключает построения и понимание зрительно воспринимаемых образов. В отрывке I·7 способность к "зрительным образам непосредственных отношений" (исэ) принимается за основание для характеристики соответствующего человека как "научившегося".

В отрывке I8·20 определяя "достигшего предела знаний" (дождо), учитель отмечает, что он "всматриваясь в изречения (янь) постигает (умом) зрительные образы" (сэ). Настойчивое желание соотносить словесные выражения со зрительными образами проявляется в повторении оборота: "искусное изречение вызывает зрительный образ" (цяоянь линсэ). При этом в отрывках 5·25 и I7·I7 этот оборот относится к положениям о "чжи". Глубокий смысл имеет и явное соотношение "зрительных образов" (сэ), с "изречениями" (янь) или "суммирующими рассуждениями" (лунь) в отрывках I4·8, I4·37 и др. Здесь мы, вероятно, имеем дело с выделением взаимодействия аналитических и синтетических элементов в процессе разумного познания.

Создание и понимание соответствующих зрительных образов было для учеников делом довольно трудным. Учитель дважды сетует на то, что "еще не встретил такого, который бы приверженность к Достижениям (дэ) сблизил бы с приверженностью к зрительным образам" (сэ)³. В отрывке 6·I2 Жань Цуй жалуется, что у него нехватает сил для построения "выводов (шо)" относительно "Графика (дао)". Учитель, пояснив, что в данном случае речь идет о "Графике, про-

ходящем через центр" (чжун дяо), дает решительный совет: "А ты нарисуй [его]".

Трудности в понимании зрительных образов часто оставались непреодоленными и в более поздние времена. Упомянутое ранее выражение "наклой прямой вертикали" уже в "Чжуан-цзы" предстает как имя собственное. Символика этого имени почти неуловима по тексту, а ее понимание полностью отсутствует в комментариях. Это же наблюдается в "Хань Фэй-цзы" и в "Люйши чуньцю". Такую интерпретацию современный исследователь Ян Шу-да распространяет и на Лунъюя⁴. Непонимание роли и смысла зрительных воспринимаемых структур было одним из источников вульгаризации китайской классики.

Приведенные сведения ни в коей мере не характеризуют особенность гносеологии лишь "Лунъюя". Этот источник лишь пропагандирует достижения науки своего времени. Ядро этих достижений заключается в нащупывании одной из главнейших черт продуктивного мышления - взаимодействия зрительных конфигураций со словесно-логическими выражениями. Эта черта является проявлением самой сути мыслительного акта, понимаемого как "непрерывный обратимый перевод психически отраженных отношений с символически-операторного языка на язык пространственно-временной структуры"⁵. Материал, на котором разрабатывались соответствующие проблемы мышления в классическом Китае, по основной идее очень близок к аналитической геометрии в ее примитивной и общей форме. Пример классического Китая еще раз демонстрирует огромную роль геометрии в формировании философского мировоззрения.

¹ Разбивку текста "Лунъюя" мы берем по книге: Ян Бо-цзюнь, "Лунъюй шичжу", Пекин, 1958, Перевод Ян Бо-цзюня далеко не всегда является основанием для наших утверждений.

² См. Чжунцзы цзичэн, т.3 . "Чжуан-цзы цзицзе", с.200.

³ См. отрывки 9·12, 15·13.

⁴ См. Ян Шу-да. "Лунъюй шучжэн". Пекин, 1955, с.233.

⁵ М.Л.Веккер. Психические процессы том 2. Мышление и интеллект. Ленинград, 1976, с.137.